

— Для этого нужен подходящий случай. За всю свою жизнь я видел Танец поклонения Небесам только один раз, и он действительно способен успокоить душу и облегчить страдания.

Вспоминая то время, когда он испытывал голод, жажду и боль, Гэн почувствовал, как все эти ощущения странным образом исчезли, когда он увидел, как Чу Жоюнь исполнял ритуальный танец. Даже сейчас, думая об этом, он испытывал глубокое волнение.

Гэн также рассказал о том, что Чу Жоюнь умеет делать множество вещей: деревянные клетки для диких кроликов, ящики для хранения, знает множество съедобных диких трав и ягод. Он упомянул, насколько искусно Чу Жоюнь делает украшения, особенно выделив украшение на груди Чжу и костяное кольцо на левом среднем пальце.

— Украшение на груди Чжу сделано самим жрецом, разве оно не прекрасно? Оно даже издает приятные звуки, хотя во время охоты Чжу обычно обматывает его вокруг пояса, чтобы оно не шумело. А видели ли вы костяное кольцо на его пальце? Оно и костяное кольцо жреца — пара, символизирующая единство Неба и Земли. Это показывает, насколько глубоки чувства жреца к Чжу!

Обычно молчаливый Гэн, говоря о Чу Жоюне, словно не мог остановиться. Видя восхищенные взгляды окружающих, он с удовольствием продолжал рассказывать.

Люди из Племени Облака, услышав рассказы Гэна о Чу Жоюне, начали относиться к нему с любопытством и уважением.

Фэй, услышав о костяном кольце, специально взглянул на кольцо на руке Чжу. Вспомнив кольцо Чу Жоюня, он невольно задержал взгляд на нем.

После официальной встречи с Чу Жоюнем Фэй без колебаний выразил ему свою доброжелательность и тепло. Он надеялся как можно быстрее сблизиться с ним, чтобы чаще видеться и разговаривать.

Однако он знал, что Чу Жоюнь уже связан с Чжу, и как бы он ни старался, их отношения не станут ближе. К тому же, Чжу относился к нему с подозрением. Поэтому Фэй рассказал Чжу о своих намерениях, чтобы тот перестал опасаться его встреч с Чу Жоюнем.

Чем больше он общался с Чу Жоюнем, тем сильнее тот напоминал ему матушку. Он хотел привязаться к нему так же, как когда-то к матери, но пока не находил способа. Он думал, что это станет возможным, только если их отношения станут ближе. С этими надеждами он улыбался.

Гэн подробно рассказывал людям из Племени Облака о делах своего племени. В ответ они делились своими охотничьими навыками и информацией о лесе, упомянув о недавнем появлении гигантских зверей. Чжу, услышав это, специально спросил Фэя об этом, и тот серьезно ответил:

— С момента последнего появления гигантских зверей прошло уже больше месяца. Судя по времени, через несколько дней они снова появятся. Нам нужно заранее подготовиться. Даже если мы останемся в племени, лучше не засыпать.

Чжу был удивлен, что ночь полной луны наступит так скоро, и спросил:

— Сколько обычно появляется гигантских зверей? Какие это звери?

— Это... — Фэй задумался. — Не знаю, сколько их, но их много. Они бегают по лесу, их рычание становится громче, чем обычно, и земля дрожит. Какие именно звери появляются, мы точно не знаем, потому что после большого пожара они изменились. Даже если мы их видели, не знаем, как они называются.

— ...

Чжу был обеспокоен рассказом Фэя о ночи полной луны.

После небольшого отдыха они начали совместную охоту.

Благодаря помощи Племени Фэй им наконец удалось подстрелить гигантского пятнистого оленя. Раньше они никогда не могли добыть такую дичь.

Гигантский олень был длиной около четырех-пяти метров. После удачной охоты несколько человек вместе несли его обратно в племя.

Чу Жоюнь, услышав радостные крики у входа в племя, поспешил встретить охотников.

Он заранее подготовил воду у входа, чтобы все могли помыться, и каждому подал деревянную чашу с охлажденным фруктовым отваром.

Люди из племени Чу Жоюня уже привыкли к тому, что он готовит для них еду, но члены Племени Облака, принимая чаши из его рук, дрожали. Они не ожидали, что жрец сам приготовит для них еду и подаст ее. Услышав о подвигах Чу Жоюня, они уже начали считать его божеством.

Тот факт, что такой человек готовил для них еду, заставил их потерять дар речи.

Фэй, принимая чашу с фруктовым отваром, мягко улыбнулся:

— Еда, приготовленная Юнем, наверняка очень вкусная.

Чу Жоюнь скромно ответил:

— Неплохо.

Когда охотники вернулись, Чу Жоюнь увидел их добычу. Увидев пятнистого оленя длиной в четыре-пять метров, он почувствовал волнение.

Вчера Чжу был так неуклюж, что, укусив его, не осмелился продолжать. Сегодня, с оленьей кровью, он не поверит, что Чжу снова будет таким неуклюжим.

Думая об этом, он тихо засмеялся.

Раздав всем фруктовый отвар, он подошел к оленю, чтобы осмотреть его.

Олень уже был мертв, его шея и тело были покрыты кровью.

Чу Жоюнь погладил мягкую шерсть оленя, внимательно изучая животное этого мира.

Осмотрев оленя, он приказал отнести его к жилищу Тиня.

Он также велел тем, кто будет разделывать оленя, сначала выпустить кровь, а затем

приступить к разделке.

Каждый раз, когда они разделяли добычу, Чу Жоюнь давал указания. После нескольких раз они уже знали, что можно есть, а что нужно выбросить.

На этот раз он специально велел выпустить оленью кровь. Люди заинтересовались, как ее употреблять, но Чу Жоюнь не стал объяснять, лишь сказал, что она ему нужна, и больше ничего не добавил.

Олень был огромным, они сварили часть мяса, а часть зажарили.

Все наелись досыта, а оставшееся мясо оставили на завтра, чтобы не беспокоиться о еде.

После еды все разошлись по своим каменным домам.

Чу Жоюнь и Чжу вернулись в свой дом, где Чу Жоюнь достал свежую оленью кровь и поставил ее перед Чжу:

— Прежде чем лечь спать, выпей это.

— ...

Чжу посмотрел на кровь, которая уже остыла и начала загустевать. Ему не очень хотелось пить ее.

— Зачем?

— Это полезно для здоровья, — Чу Жоюнь подмигнул. Стараясь, чтобы Чжу не был таким неуклюжим, как вчера, он действительно приложил немало усилий.

Кроме того, сегодня они добыли оленя, и кровь не стоило выбрасывать. Лучше дать ее Чжу, чтобы придать ему смелости.

Чжу, услышав, что кровь полезна для здоровья, хотя и не хотел пить, взял чашу и выпил ее.

Когда он закончил, Чу Жоюнь с улыбкой спросил:

— Как ты себя чувствуешь после того, как выпил кровь?

— Ничего особенного, — Чжу сказал правду. Он действительно не почувствовал ничего, кроме соленого и липкого вкуса крови, который ему не понравился.

— ...

Чу Жоюнь ожидал, что Чжу отреагирует сильнее, но тот не оправдал его ожиданий. Он почувствовал разочарование.

Он один забрался на каменную кровать, и Чжу подошел к нему, сказав, что хочет продолжить то, что начал вчера.

Сегодня, вернувшись с охоты, он подробно расспросил Фэйя, как это делать. Фэйя сказал, что сам не практиковал, поэтому не знает точно, и лишь описал, что видел.

Чжу, услышав это, понял, что ему придется все осваивать самому. Ночью он с нетерпением

хотел исправить свою вчерашнюю ошибку, когда укусил Чу Жоюня.

На этот раз Чжу не стал сильно кусать, а лишь слегка прикоснулся губами к губам Чу Жоюня.

Чу Жоюнь, почувствовав это, замер. Ощущение поцелуя было для него в новинку, и оно ему понравилось.

Когда Чжу кусал его, он тоже не оставался пассивным, отвечая ему тем же.

Они вели себя как неопытные юноши, лишь слегка прикусывая губы друг друга, не углубляясь дальше.

Но даже это доставляло им удовольствие и вызывало смятение чувств.

Из-за этого Чжу, выпивший оленью кровь, почувствовал прилив сил, его тело стало горячим, а движения стали более резкими.

Чу Жоюнь почувствовал изменения в Чжу и заметил, что его лицо стало багровым. Вскоре у Чжу пошла кровь из носа, что напугало Чу Жоюня. Он подумал: «Чжу действительно переборщил с кровью».

Он быстро встал, чтобы принести мягкую звериную шкуру и вытереть кровь.

<http://bllate.org/book/16900/1567362>